

УДК 811.11'25

**Оценочные предикаты как маркеры иерархической значимости
актантов семантико-синтаксических структур высказываний русского и
английского языков**

Н. И. Билан

**Оцінні предикати як маркери ієрархічної значущості актантів
семантико-синтаксичних структур висловлювань російської та
англійської мов**

Н. І. Білан

**Evaluative predicates as the markers of the hierarchical significance of
the participants of Russian and English semantic syntactic structures**

N. I. Bilan

*Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им.
Академика В. Лазаряна, г. Днепропетровск*

Здійснено семантико-синтаксичний аналіз функціонування та ролі оцінних предикатів у визначенні активних партиципantів семантико-синтаксичних моделей висловлювань російської та англійської мов, назви яких можуть бути не лише у позиції підмета активних конструкцій.

Ключові слова: семантико-синтаксична структура, оцінні предикати, модальність, каузальність, активність.

Предлагается семантико-синтаксический анализ функционирования и значения оценочных предикатов в определении активных партиципantов семантико-синтаксических моделей высказываний русского и английского языков, имена которых могут быть не только в позиции подлежащего активным синтаксическим конструкциям.

Ключевые слова: семантико-синтаксическая структура, оценочные предикаты, модальность, каузальность, активность.

The semantic syntactic analysis of the role of evaluative predicates in determining active semantic structure participants whose names are not always placed in the position of the subject of the active voice syntactic structures has been carried out.

Key words: semantic syntactic structure, evaluative predicates, modality, causality, activity.

Актуальность данного исследования предопределяется тем, что, несмотря на интенсивность лингвистических исследований в области семантики синтаксиса, отсутствует единый перечень семантических критериев определения принадлежности актантов даже к ядерным ролям – агенсу и пациенсу. Это объясняется и разнообразием классификаций предикатов, и установлением ограничений на лексико-семантические классы имен существительных, которые могут быть определены в качестве агенса, и ограничениями на синтаксическую позицию, которую агенс может занимать в поверхностной структуре, и отсутствием единых непротиворечивых семантических критериев выделения ролей семантических структур высказываний.

Мы считаем, что лежащая в основе данных противоречий классификаций ролей проблема определения субъектной перспективы полисубъектных высказываний разрешается прежде всего признанием языковых фактов – лексико-грамматической семантики таких нормативных и частотных языковых форм как активные синтаксические конструкции с неодушевленными актантами в позиции подлежащего и с одушевленными актантами в позиции дополнения поверхностных структур высказываний русского и английского языков, синтаксических структур с предикатами аффективного воздействия, а также структур с супплетивным пассивом.

Целью данной статьи является исследование функционирования оценочных предикатов, которые позволяют выявить ролевой статус компонентов высказывания на основании значения целостных синтаксических структур и обоснование правомерности приписывания роли агенс актантам, занимающим как субъектную, так и объектную позиции в поверхностных структурах активных конструкций.

Определяя область действия оценочных предикатов, Н. Д. Арутюнова выявила ряд значительных для семантического синтаксиса синтаксических явлений. Прежде всего очень важными для определения активных начал семантических структур высказываний являются приводимые

Н. Д. Арутюновой результаты исследования П. Х. Ноуэлл-Смита. П. Х. Ноуэлл-Смит выделяет две категории предикатов, функции и значение которых не ограничены дескриптивностью и которые используются в аксиологически окрашенных текстах. Первая категория, названная им «А-словами» (*aptness* – англ. *способность, склонность, природное свойство*), включает предикаты (в основном прилагательные), обозначающие качество объектов, состоящее в их способности вызывать определенную психическую реакцию в человеке. В состав А-слов входят *разочаровывающий, целебный, смешной, отвратительный, забавный, великолепный, симпатичный* и др. [7, с. 175]. Само свойство, которое обозначают приведенные прилагательные, не конкретизировано. К *великолепным* могут быть отнесены разнообразные признаки любых объектов, которые способны *вызвать восторг*. А-слова (свойства-способности) противопоставлены дескриптивной лексике – Д-словам (свойствам-описаниям) [7, с. 164 – 166].

Н. Д. Арутюнова называет А-слова каузирующими [2, с. 47]. Каузативный элемент значения А-слов выделяет и П. Х. Ноуэлл-Смит [7, с. 177]. Наличие каузального значения в этих выделенных П. Х. Ноуэлл-Смитом А-словах обусловлено тем, что они образованы на основе глаголов аффективного воздействия (*удивлять, ужасать, отталкивать, радовать*), семантика которых, как отмечает Н. Д. Арутюнова, складывается из каузального компонента и указания на каузируемое состояние, возникающее в результате каузации. Свойства же субъекта каузации, обычно не выражаемые, могут быть эксплицированы либо в самом субъекте, либо в периферийной синтаксической позиции, например: 1. *Величественность гор поражает* [2, с. 48].

Что нам представляется важным и не отмечавшимся в приведенных выше исследованиях механизма функционирования аффективных предикатов – это то, что выделенные П. Х. Ноуэлл-Смитом предикаты, образуя именные группы с субъектом каузации позволяют обратить внимание на источник аффективного воздействия. В работах

Ю. С. Степанова, Т. В. Булыгиной, О. Н. Селиверстовой и А. Г. Елисеевой [10; 5; 8; 6] рассматривались семантические характеристики субъекта поверхностной структуры предложения, которому предшествовало то или иное аффективное воздействие извне и который характеризовался неактивностью своего семантического статуса. При этом семантическая характеристика элемента, оказывающего аффективное воздействие, определенной трактовки не получала. Таким образом, каузирующие прилагательные наглядно указывают на воздействующих актантов, обуславливающих определенное состояние подвергаемых воздействию актантов, соответствующих субъектам поверхностной структуры предложений.

Но еще более показательной для анализа семантической структуры высказываний является вторая категория предикатов, имеющая аксиологический компонент значения и называемая П. Х. Ноуэлл-Смитом Джи-словами (*gerundive-words* – англ. *герундиальные слова*). Джи-слова – это прилагательные, которые могут быть определены как обязывающие – они, по определению П. Х. Ноуэлл-Смита, требуют от человека некоторого действия. К таким прилагательным П. Х. Ноуэлл-Смит относит такие лексемы, как *похвальный, предосудительный, наказуемый, достойный похвалы / осуждения* и т.п. В английском языке к этому типу прилагательных принадлежат прилагательные с суффиксом *~worthy* (англ. *~worthy* как компонент сложных слов *заслуживающий ...*, *достойный ... noteworthy – заслуживающий внимания, того, чтобы быть отмеченным; praiseworthy – похвальный*). Основная импликация Джи-слов – совет, побуждение, рекомендация. Предложение 2. *The mountain is worth climbing* – англ. *Стоит подняться на эту гору* П. Х. Ноуэлл-Смит считает эквивалентным предложению 3. *You ought to climb it* – англ. *Ты должен подняться на эту гору* [цит. по 2, с. 47 – 49]. То есть, эта категория прилагательных указывает на способность характеризуемых ими субстанций каузировать выполнение человеком определенных действий.

Обладают высокой степенью активности, по наблюдениям Р. М. Хэара [11] Р. Карнапа, П. Х. Ноуэлл-Смита, Ч. Стивенсона, А. Айера, и общеоценочные предикаты *хороший, плохой, хорошо, плохо* [цит. по 2, с. 46 – 52]. Р. Карнап квалифицирует ценностные суждения как скрытый императив [цит. по 2, с. 46]. П. Х. Ноуэлл-Смит отмечает, что положительная оценка служит основанием рекомендации, а отрицательная – запрета, таким образом в оценке обнаруживается активная сила (*its gerundive or pro-force*) [цит. по 2, с. 50].

Об обратимости модусов долженствования и ценности пишет Р. Г. Апресян – всякое предписание может обосновываться оценкой и, наоборот, поступок может получить оценку ссылкой на норму [1]. На превалирование оценочного значения в императивных ситуациях, не имеющих определенной временной локализованности, указывает А. В. Бондарко – предложения 4. *Летайте самолетами Аэрофлота*; 5. *Пользуйтесь услугами Госстраха* понимаются как констатация того, что 6. *Хорошо летать самолетами Аэрофлота*; 7. *Целесообразно пользоваться услугами Госстраха* [4, с. 86].

Будучи связанной с модальностью долженствования, оценка связана в тоже время и с модальностью стремления, которая также имеет непосредственное отношение к категориям семантического синтаксиса, так как основное значение модальности стремления или желания (оптатива) – это оценка ситуации с точки зрения ее желательности [3, с. 68].

Признание желательности для кого-либо некоторой ситуации побуждает человека к действию. Модальность стремления Аристотель основывает на понятии блага, которое он определяет как то, «... к чему все стремится» [цит. по 2, с. 14; 9, с. 272]. Такое соотнесение понятий блага и стремления сохраняется и в современной лингвистике. Ч. Стивенсон пишет, что, признав что-либо хорошим, человек тем самым приобретает более сильную тенденцию действовать соответствующим образом («... *in its favour*») [цит. по 2, с. 52].

Присутствие имплицитного желания в высказываниях с диспозициональными глаголами, например, такими, как *любить* и *нравиться*, по мнению Н. Д. Арутюновой, поднимает проблему прагматических коннотаций, связанных с реальными действиями [2, с. 86 – 92]. При этом, если на эти диспозициональные предикаты падает фразовое ударение, они образуют и структуры без субъекта восприятия: 8. *Пирог* с яблоками (обычно) любят; 9. *Морские купания* нравятся. По наблюдениям Н. Д. Арутюновой, в этом случае оценка сдвигается в сторону характеристики объекта [2, с. 90]. Что же касается проблематики семантического синтаксиса, то такие предложения наглядно демонстрируют семантический механизм выбора для оречевления только активного, оказывающего воздействие элемента семантической структуры и устранение имплицитного подвергающегося воздействию субъекта восприятия, у которого в результате оказанного на него воздействия возникает стремление целенаправленно действовать.

Функцией такой гедонистической оценки, по утверждению Н. Д. Арутюновой, является обогащение языка недескриптивными предикатами, которые объединяют объекты реальной действительности не по их собственным свойствам, а по их физическому и психическому воздействию на человека. Объединенные такими предикатами классы объектов представляют собой наборы причин (стимулов), способных оказывать соответствующее воздействие на человека. Дополнительными примерами такого функционирования предикатов гедонистической оценки являются предложения типа 10. *Я люблю (есть) рыбу*; 11. *Я люблю (читать произведения) Тургенева* [2, с. 198].

Как видно из этих примеров, единственное очевидное значение оценочных предикатов – это положительное или отрицательное воздействие на субъекта восприятия. С учетом того, что предикаты специфических действий *есть*, *читать* и ряд других при предикатах гедонистической оценки в речевой норме устранены, самой значимой единицей семантических

структур этих примеров являются семантические элементы, помещенные в объектную позицию в поверхностной структуре и вобравшие в себя значение узуальных специфических действий, характер и причину оказываемого ими на человека воздействия. Семантическая емкость и, в первую очередь, сема 'воздействия' делают этот семантический элемент самым активным членом семантических структур этих высказываний.

Выявленный Н. Д. Арутюновой характер функционирования оценочных предикатов созвучен мысли Т. В. Булыгиной относительно силы объяснительной способности семантического признака контролируемости всей ситуации в целом. Контролируемость во многих случаях является единственным объясняющим языковые механизмы фактором, оказываясь более эффективной, чем признаки стативности, динамичности и активного воздействия на объект. Что же особенно важно – так это то, что контролируемость всей ситуации происходит не обязательно со стороны лица, название которого выступает в функции подлежащего [5, с. 70 – 71].

Таким образом, анализ действия оценочных предикатов предоставляет обширный и убедительный языковой материал, выявляющий те семантические акценты, которые делаются оценкой как эпистемологической категорией. Эти семантические акценты делаются на самых семантически значимых элементах семантических структур высказываний, которые не всегда совпадают с традиционным лингвистическим выделением главных членов предложений, делавшимся по формальным признакам – морфологическим показателям и синтаксической позиции элементов предложений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Р. Г. Добро // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М.: Мысль, 2000. – Т. 1: А – Д. – С. 675 – 677.

2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 338с. – Библиогр.: с. 316 – 322.
3. Бирюлин Л.А., Корди Е. Е. Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе. // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – С. 67 – 72.
4. Бондарко А. В. К анализу категориальных ситуаций в сфере модальности: императивные ситуации // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – С. 80 – 89.
5. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / АН СССР Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1982. – С. 7 – 86.
6. Елисеева А.Г., Селиверстова О. Н. Семантические типы предикатов в английском языке // Семантические типы предикатов / АН СССР Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1982. – С.158 –217.
7. Ноуэлл-Смит П. Х. Логика прилагательных // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. – С. 155 – 183.
8. Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов / АН СССР Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1982. – С. 86 – 158.
9. Смирнов А. В. Благо // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М.: Мысль, 2000. – Т. 1: А – Д. – С. 272 – 274.
10. Степанов Ю. С. Индоевропейское предложение / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1989. – 247с. – Библиогр.: с. 234 – 246.

11. Хэар Р. М. Дескрипция и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. – С. 183 – 196.

Билан Наталья Ивановна – к. филол. н., доцент кафедры «Филология и перевод» Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта Моб. тел. 096 – 311 – 70 – 07